

В сопровождении весёлой музыки Сюй Лань начал петь слова первого куплета,

"Зная, что любовь к тебе не приводит к результату, я все еще схожу с ума, надеясь, что ты подаришь мне сладость". Я бессильна, а ты вне моей досягаемости. Все фантазии записаны в песне. Я хочу летать с тобой, падать с тобой, сочувствовать тебе и веселиться с тобой. Я хочу много чего сделать с тобой, но только скучать по тебе".

Слова полностью ударили аккордом в сердце Сюй Лана. По её мнению, любовь была милой и романтической. К сожалению, она отступила. Поскольку семья Вэй Чэндун была в плохом состоянии, родители Сюй Лань не согласились на брак. Хотя она знала, что им пришлось пережить много трудностей, ей было трудно продолжать влюбляться в него.

Слова и мелодия, казалось, говорили о любви, которую она ожидала от него. Будущее, которое она преследовала, было написано в песне. У нее еще было много дел, и она надеялась попробовать их все в будущем.

После того, как она закончила эту строчку, Вэй Чэндун взяла микрофон и начала петь,

"Я исповедую любовь по всему экрану, а двусмысленность как мед, окружающий мое сердце. Я очарован твоей дальновидностью и готов отказаться от всего ради твоей красоты". Я даже не представлял свою бывшую девушку друзьям, но всегда упоминал о тебе..."

У Вэй Чэндунга было глубокое понимание этой песни. Он знал, что эта песня была об онлайн-любовной истории, в которой, хотя герой понимал, что его любовь закончится нерешительно, он все равно сходил в нее с ума, потому что был очарован своей возлюбленной и хотел описать это ощущение через свою фантазию любви.

После того, как он закончил петь, они на мгновение замолчали, наслаждаясь чувством, принесенным песней.

"Бей, бей, бей..."

Внезапно раздался звук стука, который вернул их на землю.

Вэй Чэндун подошел, чтобы открыть дверь, и увидел в дверном проеме человека, затаившего дыхание.

"О, старший брат, я звонил тебе много раз. Почему ты не ответил? Я поднялся пешком!"

"А?" Лицо Вэй Чэндона стало красным. Увидев человека на вынос со слезами, он почувствовал себя немного виноватым и неловко сказал: "Мне очень жаль, мой мобильник просто разрядился и выключился. Это была моя вина, что я забыл зарядить его, прости, прости".

"Эй, да ладно, не забудь дать мне хороший комментарий." Человек на вынос помахал рукой и повернулся, чтобы уйти.

"Ладно, ладно, я сделаю это." Вэй Чендонг неоднократно кивал головой.

Вэй Чэндун взял целый куриный набор и положил его на компьютерный стол, сказав: "Давайте сначала съедим его и посмотрим на контракт".

"Хорошо". Сюй Лан ответил улыбкой.

Они проверили контракт, когда ели полуночную закуску, что улучшило их уровень жизни.

"Полная передача авторских прав? Не так ли? Я прав?" Вэй Чэндун чуть не выплеснул во рту полный куриный стейк, который он только что съел.

Песни с полной передачей авторских прав все еще очень редки. Обычно, авторы песен подписывали контракты на обмен, особенно авторы песен, которые могли бы создать такой шедевр.

"Да, ты прав". Сюй Лан заметил следующую информацию и болезненно сказал: "Посмотрите на следующие пункты, эта песня стоит 200,000 юаней!"

"А?" 200,000 юаней?" Вэй Чэндун замер. Потом его лицо было пронизано горечью, и он сказал: "У нас, у нас нет 200,000 юаней!"

У них было всего около 120,000 юаней сбережений после нескольких лет борьбы. Несмотря на то, что их ежемесячная зарплата была относительно высокой, они не могли компенсировать расходы на проживание и музыку!

Как всем известно, жить в стремительно развивающемся городе, зарабатывать 5 000 юаней в месяц было совсем не достаточно. Они просто умудрялись выжить, потому что еда, одежда, жилье и транспорт стоили денег.

"Тогда что же нам делать? Почему бы не... не одолжить денег у друзей?" Вэй Чэндун сказал нерешительно. Он действительно не хотел отказываться от этой песни.

"Твой друг? Забудь об этом. Даже если ты одолжишь у них, у нас тоже не хватает денег", - сказала Сю Лан, покачивая головой.

Его друзья не были богатыми людьми и все они были обычными людьми, которые могли одолжить ему три или пять тысяч юаней. Тем не менее, они не могли одолжить ему около 100

000 юаней сразу.

"О, у моих родителей тоже не так много денег. Они могут дать мне немного денег, но этого все равно недостаточно". Вэй Чендонг перестал есть куриный стейк, одетый в грустный вид.

"Мои родители точно не дадут мне денег." Сюй Лан сделала кривой рот. Её родителям не понравилась Вэй Чэндун, и для неё было абсолютно невозможно попросить денег. Определённо невозможно.

Подумав немного, Сюй Лань сжала губы и сказала: "Почему бы нам сначала не связаться с господином Ханьяном? Спроси его, может ли он сделать для нас исключение?"

"Как, как он может ожидать?" Вэй Чэндун с кривой улыбкой сказал: "Цена была чётко обозначена". Более того, на мой взгляд, эта песня действительно стоит того".

"Я не хочу с ним торговаться." Сюй Лан вздохнул тихо и сказал: "Я имею в виду, что мы можем связаться с ним и спросить, можем ли мы заплатить в рассрочку, так же, как и за квартиру". Мы дадим первый взнос, а потом заплатим ему остальное в течение этого года".

"Ну, просто спроси его, я добавлю его как друзей." У Вэй Чэндона глаза сияли.

Он нашел QQ аккаунт Ханьяна на почтовом ящике и добавил его в друзья. Он подозревал, что господин Ханьян может отдохнуть, учитывая время, но через две минуты Ханьян передал свое заявление, что заставило сердце Вэй Чэндона биться быстрее.

Он взглянул на Сюй Лань и открыл диалоговое окно под её взглядом, напечатав предложение,

"Здравствуйте, господин Ханьян". Мы оценили вашу песню, и она действительно замечательная".

"Ммм."

"Кстати, как называется эта песня?" спросил Вэй Чендонг.

Название этой песни?

Чжан Хань был поражён, взглянув на письмо. Он обнаружил, что забыл изменить название файла на название этой песни, и ответил,

"Растраченная любовь".

"Растраченная любовь"? Это название также имеет художественную концепцию. Господин Ханьян очень талантлив. Спасибо за вашу песню и спасибо, что дали нам эту возможность". Вэй Чэндонг напечатал с воодушевлением.

"Не за что."

"Ближе к делу". Сюй Лань обнаружила, что господин Ханьян не заинтересован в общении, поэтому сказала Вэй Чэндонгу.

Вэй Чендонг кивнул, чувствуя себя немного смущённым и беспомощным. В конце концов, он набрал несколько слов в диалоговом окне,

"Господин Ханьян, ваша песня очень, очень хороша, и она также стоит 200,000 юаней, но у нас сейчас недостаточно денег". Мы можем заработать около 150,000 юаней, если одолжим деньги у других". Так мы можем сначала дать вам 150,000 юаней? Остальные деньги я дам вам через полгода. Хорошо?"

Отправив этот отрывок, и Вэй Чэндун, и Сюй занервничали.

Они сосредоточились на экране, не моргая, желая, чтобы Ханьян удовлетворил их просьбу.

Они считали секунды и даже могли услышать собственное сердцебиение, подождав несколько секунд. В конце концов, из диалогового окна пришло сообщение. Они замерли на некоторое время, а потом в восторге. Наконец, оценка смешалась с восхищением и другими сложными эмоциями. Изменения их настроения произошли только благодаря словам Ханьяна, напечатанным на экране,

"Так что просто дайте мне 100,000 юаней".

Несколько простых слов, по их мнению, показали, что г-н Ханьян был естественным и необузданным автором песен, который считал деньги грязью.

То, что он напечатал, взволновало Вэй Чэндона и Сюй Лана. Они никогда не ожидали, что господин Ханьян был таким щедрым и добродушным человеком.

"Нет!"

Сюй Лань успокоился и посмотрел на Вэй Чэндона, сказав в достойном тоне: "Хотя господин Ханьян такой щедрый, мы не можем так поступить. Как вы сказали, песня стоит 200 000 юаней. Давайте сначала заплатим 100,000 юаней, а через полгода дадим еще 100,000 юаней".

"Хорошо". Вэй Чендонг сильно кивнул и напечатал отрывок, объясняя свое намерение, что они

настаивают на том, чтобы заплатить 200,000 юаней.

Чжан Хань улыбнулся, увидев это, и ответил,

"Неважно".

Эта песня была доработана случайно. Однако Чжан Хань попросил опубликовать написанную им песню в интернете на следующий день.

В конце концов, Чжан Хань просто хотел пополнить свою музыкальную библиотеку.

В то же время, в теплой квартире, молодая красивая девушка по имени Мейду лениво лежала в постели, держа в руках мобильный телефон и надев высококачественную гарнитуру, прослушивая последние популярные песни, в то же время гудя.

Внезапно зазвонил телефон. Мейду включил его с любопытством и вдруг сел,

"Ух ты! Как он быстр".

Увидев письмо, отправленное Ханьяном, она поспешила. Увидев название песни, она была слегка потрясена,

"9420? Имя с чистыми цифрами? Оно очень особенное, почему оно не называется "Люблю тебя"? Однако, оно звучит хорошо и привлекательно. Сначала послушай песню! Ха, ха, ха."

Мейду забавно открыл аккомпанемент и другие документы.

Просмотрев их несколько раз, она не могла не записать их с помощью программного обеспечения и попыталась спеть их снова, чтобы оценить их по достоинству.

Она знала, что это прекрасная песня, но боялась, что не сможет хорошо ее спеть.

"Хам, в аннотации сказано, что я должна спеть её сладким и камышовым голосом". Тогда я понижу голос".

Она прочистила горло и начала петь под аккомпанемент,

"Идя рука об руку на улице счастья, мы прижимаемся друг к другу, когда ветер медленно дует". Глаза с любовью наполняются энтузиазмом. Эта любовь похожа на горящий огонь, а горячее пламя - на цветущую розу. Независимо от времени, мы продолжаем опьянять..."

"О нас... ага, я просто хочу сказать... ага, ага, в двух словах... боже, боже, это любить тебя... эл, эл, полетели со мной... эл, эл, природа - сваха... день за днём, мы все подходим друг другу!"

Закончив песню, она быстро ее прослушала.

Постепенно она ошеломилась во время прослушивания, затем расширила рот и сказала невероятным взглядом,

"О, Боже. Мой голос может быть таким милым!"

В городе Шан Цзин.

В хорошо декорированной большой комнате, Донгтян, музыкант, смотрел на экран своего компьютера, со своим стерео воспроизведением аккомпанеента, посланного Ханьяном. Через некоторое время он установил оборудование и спел низким голосом,

"Я хочу видеть тебя снова, весь день и ночь. Суeta и суeta завязывают мне глаза. Ты можешь еще раз поговорить о том дне? Девушка с коробкой и потный парень. И я знаю, что все это лето не вернется так же, как мы с тобой..."

После того, как он закончил петь, он был полностью поглощен песней. Какое-то время он молчал и, наконец, выплюнул пару слов: "Мост мира..."

На другой стороне Шанджина, в квартире, музыкант Сюэ Гэ ласково пел песню,

"Может быть, я все еще вижу твои новости в интернете, может быть, песни, которые я пел, сохранены в твоём мобильном телефоне, может быть, наша любовь была похоронена в твоём сердце и стала тайной, может быть, мы думаем друг о друге в одно и то же время". Я говорил себе несколько раз, что наша любовь стала воспоминанием..."

-----

<http://tl.rulate.ru/book/13897/838283>